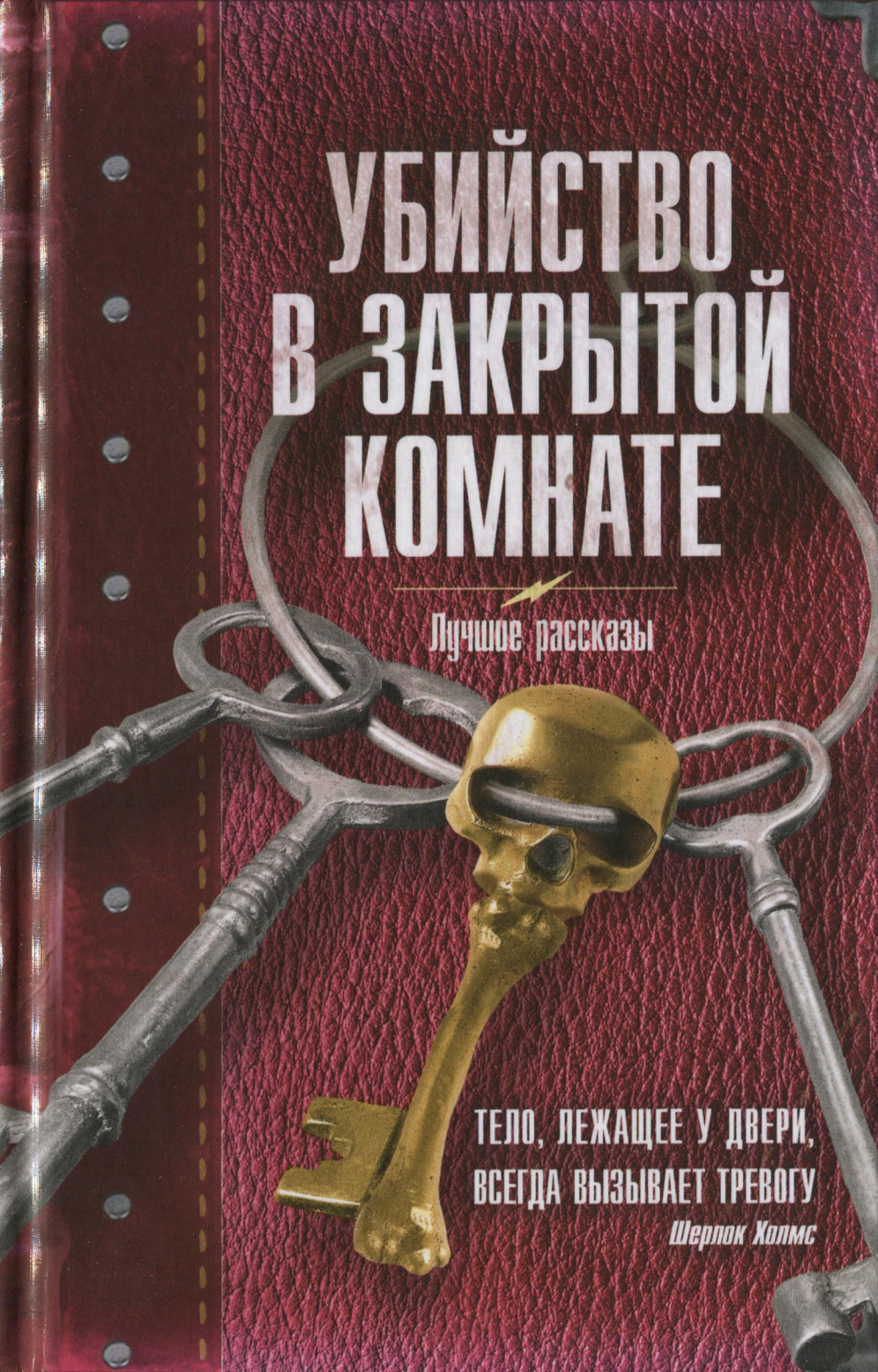
УБИЙСТВО В ЗАКРЫТОЙ КОМНАТЕ

Лучшие рассказы



ТЕЛО, ЛЕЖАЩЕЕ У ДВЕРИ, ВСЕГДА ВЫЗЫВАЕТ ТРЕВОГУ

Шерлок Холмс

УБИЙСТВО В ЗАКРЫТОЙ КОМНАТЕ

Лучшие рассказы

Москва
АСТ

УДК 821.161.1—312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6—44
У17

Оформление обложки: *Юлия Межова*

Рисунки *Кирилла Гарина*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

У17 **Убийство** в закрытой комнате: сборник рассказов.— Москва: АСТ, 2014.— 317, [1] с.
ISBN 978-5-17-083062-6

Сборник лучших рассказов на тему «Убийство в закрытой комнате».

Преступления, совершенные в таких местах, куда никто не мог проникнуть со стороны и откуда никто не мог выбраться. Изобретательные убийцы и сообразительные сыщики. Кто победит?

УДК 821.161.1—312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6—44

Подписано в печать 24.01.14.
Формат 84 x 108 $^{1}/_{32}$. Усл. печ. л. 16,8.
Тираж 2000. Заказ №348.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Авторы, 2014
© К. Гарин, рисунки, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

Александр Прокопович

Смерть в лифте

Если рассматривать с расстояния в двадцать метров — вообще не бросается в глаза. Просто грязь. Черное на синем — кляксы пунктиром тянутся через весь кузов мини-вэна.

С десяти метров понимаешь, что не грязь. А ближе уже и подходить не хочется. Мало ли что может произойти с человеком, который крутится у мини-вэна, перечеркнутого автоматной очередью.

Круглов выстрелов не слышал. Хорошие окна с тройной рамой и, вероятно, автомат с глушителем. Зато Николай Андреевич Круглов точно знал, что эти выстрелы означают. Некоторые люди не принимают отказов. С ним продолжили разговор, который он вчера посчитал законченным.

© Александр Прокопович, 2014

Водитель Круглова нервничал. Сергей Ковалев хорошо знал, что означает такое лицо шефа. Еще по Афганистану знал, когда был таким же водилой, правда, не мини-вэна, а БТР, а Круглов — молоденьким лейтенантом. Ничего хорошего застывшие черты лица командира не сулили. На какую-то минуту водителю почудилось, что он опять там, где стреляют по боевой технике, а не по припаркованному во дворе ВИП-транспорту, и даже чуйка проявилась, та самая, благодаря которой он вернулся домой целым. Чуйка была тревожная — что-то должно случиться...

Через час Круглов снова спустился во двор, где его уже ждала машина поскромнее — зато целая. По случаю провоза начальства директор юридического департамента Паша Витковский даже успел сгонять на мойку — «мерс» сверкал, будто только из витрины автосалона.

Ковалев застыл у дверей — никак не мог определиться, куда сесть. Шеф ездил сзади, но то в мини-вэне, а тут... Круглов выручил:

— Серега, езжай на фирму. Со мной ничего не случится, что ты, как беременная лосиха? Не знаешь, стоять или бежать? Займись ремонтом транспорта. И выясни, что случилось с хваленой броней, за которую с нас содрали будто он еще и летает...

Бывший старшина привык приказы выполнять. И даже как-то чувствовал себя лучше, когда действовать надо было по привычной схеме, так чтобы в начале пути было «разрешите выполнять», в конце — «разрешите доложить».

Круглов сел все-таки на переднее сиденье. Машина у юриста была достаточно серьезная, может, даже чуть более серьезная, чем Витковский мог бы себе позволить. С другой стороны, кто-то все спускает в казино, кто-то платит алименты, а кто-то покупает машину в кредит. Почему нет?

Паша Витковский наконец заговорил...

— Николай Андреевич, зачем вам это?

— Что «это»?

Вместо ответа Паша вцепился в руль, будто вот-вот надо будет рвануть к подиуму «Формулы-1».

— Надо было тебе, Паша, на «мазератти» копить. Сейчас даже кое-где разогнаться можно.

— На «мазератти» — это разве если убить кого-то... Николай Андреевич, они хорошую цену дают, раза в полтора выше реальной... Николай Андреевич...

Юрист — маленький щуплый брюнет — говорил все правильно, и легко было остановить машину, выйти у любимого ресторанчика и отправить Пашу оговаривать условия сделки — сдачи. В конце концов, это уже не бизнес, когда в дело идут автоматы. В следующий раз стрелять будут не по пустому автомобилю. Только фирма Круглова так и называлась «Круглов», и продать ее, пусть и на приличных условиях, было не здорово. Детей у Николая пока не было, но он твердо пообещал себе, что фирма отойдет им в наследство.

— Паша, не парься,— говорить с юристом нужно было, чтобы иметь шанс просто доехать до места назначения. У кого-то зуб на зуб не попадает, у Паши были шансы не попасть машиной в дорогу...— Я, мой дорогой зам по юридической части, просто в глаза хочу посмотреть, а то, знаешь, вдруг это просто пацаны

шалят, а мы с тобой бог знает что о приличных бизнесменах подумали...

Доехали штатно. Юриста Круглов оставил в машине. Юрист был не нужен.

Николая ждали. На девятом этаже в офисе № 999. Иногда хозяина этого офиса — вице-президента холдинга «Бридж» Акулова — так и называли «Девятьсот девяносто девять». За привычку торговаться до рубля... Сегодня, как и каждый день, у Акулова нашлось и время, и желание снова поторговаться.

Секретарь был предупредительным, кофе подавали в тонком фарфоре, встречались не в переговорной, а в просторном кабинете. Говорили, у президента холдинга офис был скромнее.

Из кабинета вице-президента был виден весь офис. И, что должно было раздражать владельца помещения, весь офис мог наблюдать, что происходит в кабинете босса.

Вице-президент «Бриджа» Дмитрий Кириллович Акулов когда-то занимался тяжелой атлетикой. В память о любимом спорте остались широкие плечи. Железо он не таскал уже давно — все больше бумаги, и широким теперь стало все тело. Ширину эту он носил с неким шиком — такой большой человек был просто вынужден всегда выбирать только бизнес-класс, если вдруг нет первого. И кабинет его тоже был первого класса, метров пятьдесят — не офис, бальный зал.

— Николай, рад вас видеть... Надеюсь, сегодня мы наконец-то найдем правильное решение...— Акулов, вероятно уже по привычке, осматривался, контролируя подопечных. Круглову казалось, что тот смотрит не сквозь стекла, а в зеркала, мол, кто на свете всех милее...

— Мне казалось, что вчера мы его уже нашли... Кстати, мне просто интересно...— Круглов осматривал офис иначе, так, будто где-то за этими стеклами прятался снайпер противника.— Сегодняшняя ночь не прошла бесследно для моего транспорта. Вы ничего про это не слышали?

Акулов держал паузу. Станиславскому бы понравилось.

— Николай, может, коньячку... в кофе?

— Можно и коньячку.

Двигался Акулов так, будто в теле его не было ни одного лишнего грамма — парил между столом и баром. На свет появились бокалы, солидная бутылка, секретарь бесшумно доставил лимон и лайм, порезанные тонкими дольками...

— Знаю, так не принято, а мне плевать.— Акулов всосал первую порцию коньяка и зажевал фруктом. Николай крутил в руке бокал, будто не решаясь пригубить...— Про твою историю слышал. Знаешь, случайного не бывает. Видно, что-то не то ты по жизни делаешь, раз такое случается. Так ты и сам, видно, понял. Ведь понял?

— Понял, что ж тут не понять...— Бокал уцелел — Николай Круглов посуду не бил и дверьми не хлопал.— Дмитрий, я чего приехал... Просто чтобы ты знал... Знал без вариантов — фирму я продавать не буду. Денег у меня не так много, как у твоего холдинга, но на бронированную тачку хватит. И на ответный выстрел, если что, тоже копейку найду... За понимание? — Выпил, не дожидаясь Акулова. Не закусил, аккуратно поставил бокал и, не прощаясь, вышел.

Замер у лифта. Если бы тот подошел на секунду позже — ушел бы пешком... Долго разбирался с кнопка-

ми — слишком много надписей, раньше как-то хватало и цифр...

Когда лифт доехал до первого этажа, желающих подняться было уже достаточно, только внутрь так никто и не вошел. Тело Николая Круглова, замершее в какой-то странной позе (будто он собрался присесть и уже оперся спиной о стенку кабины), отбивало всякую охоту вообще когда-либо входить в любой лифт.

У правой руки хозяина фирмы «Круглов» лежал пистолет, который, судя по всему, только что побывал в деле. Паша Витковский протиснулся к лифту, да так и замер... Створки пошли навстречу друг другу, и Паша судорожно сунул руку между ними, будто в закрытом лифте Николаю Круглову могло грозить что-то еще. Выстрел в висок — достаточный повод уже никогда ничего не опасаться.

* * *

Яшкин отгонял от себя эту мысль. Только попалась упорная: чтобы отогнать такую, нужно ну очень сильно постараться. Голос в башке бубнил одну и ту же фразу — «такие не стреляются». Круглова Яшкин знал еще с Афгана. Легко поверил бы, что бывший старлей кого-то пристрелил. Но самоубийство...

Суетился фотограф: Круглов навсегда останется в архивах следственного комитета.

Майора Яшкина, с не совсем понятной для непосвященных должностью — референт администрации по координации,— здесь быть не должно было. Но стоило ему предъявить свое удостоверение, как ни у кого из следователей и полицейских не осталось ни малейшего желания задавать вопросы. Фамилия майору

не шла — ничего уменьшительного и ласкательного в нем не было. С референтом по координации хотелось как-то особо не контактировать, как-то избежать взгляда, желательно, чтобы тот и не узнал, что такие тут есть. Вероятно, дело было именно во взгляде серых, немного слишком широко расставленных глаз. Костюм на Яшкине сидел отлично, и сразу становилось понятно, что координаторам платят лучше, чем большинству из майоров в этой стране, хотя также понятно было и то, что костюм надет по случаю, а на каждый день имеется форма бог его знает с какими петлицами.

Судя по всему, уголовным делом смерть Николая Круглова не станет. Слишком все очевидно. Человек зашел на пятом этаже в лифт, на первом не вышел. Так как лифты в стране родной делают без учета голливудских стандартов — то есть никаких люков в потолке,— вариантов оставалось не много. Самоубийство, и... все.

— Я еще вам нужен? — почти прошептал Паша Витковский таким специальным голосом, на который сразу хочется ответить «нет». Юрист изо всех сил пытался слиться с окружающей обстановкой — в обычной жизни ему хватало этих навыков, чтобы переждать бурю и ретироваться без потерь. Сегодня старая привычка сыграла против Паши. Выпускать никого не торопились, и то, что он уже три часа изображал предмет интерьера, способствовало лишь тому, что на него и впредь не обращали никакого внимания.

— Нужен.— Официально Яшкин мог только просить всех свидетелей пообщаться с ним и никуда не уходить. По счастью, пока никто не решался ему напомнить, что он лишь гость на этом имеющем все шансы так и не начаться расследовании. Витковского, так

же как и любого юриста достаточно крупной компании, нужно было уметь готовить. Начать разговор сразу — верное средство не получить ничего, кроме удаляющегося перспективного свидетеля. Еще Яшкина напрягла такая мелочь... Почему господину Витковскому потребовалось ждать босса внизу? Переговоры были важные, переговорщики серьезные, и без юриста?

Преимущество хороших бизнес-центров — в непременном наличии уютного кафе. И этот не был исключением. Двойной эспрессо майору, чай с жасмином юристу.

— Павел, зачем вы вообще были здесь?

— Не знаю.— Витковский с раздражающим упорством повторял одни и те же движения — приподнимал правое плечо, потом наклонял голову к левому, возвращал голову на исходную позицию, снова поднимал правое плечо...— Я не знаю. Сделка уже была подписана, а сегодня утром Николай Андреевич вызвал меня...

— Николай Андреевич — Круглов?

— Ну да. Он велел отвезти его сюда. Я даже документов никаких с собой не брал. Потом ждал его здесь.

— А обычно вы его возите?

— Нет. Там что-то случилось с его машиной...

— А конкретно?

— Знаете, обычно люди его круга ездят на седанах — «мерседесы», «БМВ», «ягуары» — кому что... А Николай Андреевич — на мини-вэне. Он, конечно, роскошный — кожа, дерево, все как положено, и места там больше... Но все равно, как-то несолидно. А сегодня утром оказалось, что кто-то в его машину стрелял. Водитель Николая Андреевича говорил, что из «калаша».

— А кто стрелял, не сказал?

— Нет. Да и откуда ему? Он же водитель. Наверное, кто-то перепутал... И вообще...

Юрист остановился, будто поймал себя на том, что сболтнул нечто лишнее.

— Что «вообще»?

— Ну, понимаете, мы когда покупали эту модель мини-вэна, заплатили прилично еще и потому, что она бронированная. То есть по такой стрелять — глупо. А оказалось, что нет никакой брони,— дыры от выстрелов сквозные... Хотя тачка — тяжелая, стекла толстые... Водитель всегда жаловался, что на такой пока разгонишься...

— Долго общались сегодня?

— Кто?

— Ваш босс с Акуловым?

— Нет. Минут пятнадцать.

— Это нормально для него? Так коротко...— Опять все то же движение — плечо, голова...

— Обычно все иначе, с другим настроением, да и не любил он в офисах встречаться... А я вам еще долго буду нужен? Сейчас в фирме такой бардак, мало того что с Кругловым случилось, так еще и меня на месте нет... И я хотел,— казалось, юрист вот-вот потеряет сознание от собственной смелости,— вы не могли бы представиться... Вы же не можете меня задержать? Я же даже не свидетель...

— Но вы первым обнаружили тело?

Теперь можно было Пашу Витковского держать хоть до рассвета. Толку? Майор Яшкин был хорошим координатором, но точно не следователем. Плохо, что те, которые были здесь, и те, кого можно было бы привлечь,— дело точно не раскроют. Даже начинать не

будут. Никто из них не знал лично Круглова. Когда-то в Афгане им вчетвером пришлось пройти через страшное и странное и, что бывает редко,— выжить. Старший лейтенант Круглов, рядовой Яшкин, старшина Ковалев и рядовой Максим Леонидович Горчев. Человек, которого с двенадцати лет все называли по имени-отчеству.

С Ковалевым Яшкин уже переговорил. Если бы одного желания Ковалева было достаточно для того, чтобы найти убийцу, виновный уже сидел бы. Увы, Ковалев был прекрасным водителем. Неплохим бойцом, и это все.

Если кто-то и был способен понять, как убили Круглова, то это Максим Леонидович. Но тот пока не знал о деле ничего.

* * *

Без казино жилось хуже. Интернет Максима Леонидовича нервировал, и результаты были не ахти. Хотя, конечно, грех жаловаться, свои три-четыре тысячи долларов в месяц он получал, даже если все летело к чертям и его пробивал особенно злостный приступ лени.

У Максима Леонидовича была простая биография, которая в советское время неминуемо привела бы к выселению за сто первый километр. Но СССР завял, и Макс спокойно жил в однокомнатной, купленной в тот редкий и краткий период времени, когда он все-таки пытался зарабатывать.

Школу он закончил легко и не напрягаясь, с отличным аттестатом, но без намека на медаль. Прогульщикам и злостным нарушителям дисциплины медали не дают.

После школы Максим Леонидович купил билет в Москву и больше в родной город не возвращался.

Проблема Максима Леонидовича заключалась в том, что каким-то странным образом развитие его интеллекта произошло параллельно с полным нежеланием работать. Достаточно рано сообразив, как привести две доминанты своей личности к гармонии, Максим стал игроком. Осторожным и очень специальным игроком. Его имя ничего бы не сказало ни одному профессиональному катале.

Горчев предпочитал играть с серьезными фирмами. Викторины, призовые интеллектуальные шоу, казино, а с появлением Сети — казино сетевые. Не против он был сыграть и на курсах ценных бумаг. Кто-то другой стал бы миллионером. Кто-то получил бы пулю в лоб. Максиму Леонидовичу хватало на жизнь и старые книги.

Одно время он даже поучаствовал сразу в десятке финансовых пирамид. Был бит, несмотря на то что вся его вина заключалась в умении вовремя выходить из проектов, что раздражало и неудачливых вкладчиков, и удачливых организаторов.

Со скрупулезностью ракового больного, принимающего экспериментальный препарат, Горчев раз в неделю посещал женщину, готовую ради буквально одной-двух купюр на многое. В его квартире первой и последней женщиной стала дама-риелтор. Максим считал, что женщины полезны не чаще, чем раз в неделю, в жестко заданном объеме функций.

Время от времени Максим Леонидович собирался получить загранпаспорт и вырваться в мир, где его способности еще не находили своей жертвы, но шансов на получение необходимого документа у него не

было. Макса пугали чиновники примерно с той силой, с которой речной рак пугался бы кипятка, если бы понимал не только что именно эта жидкость может сделать с ним, но знал, сколько раз уже проделывалось подобное с его сородичами.

Лень все же иногда побеждала интеллект, приводя своего хозяина в не самые лучшие ситуации. Так он и оказался в армии. Горчев знал не один способ в армию не идти, но все они разбились в необходимости куда-то идти, что-то делать и опять-таки договариваться с госслужащими. Было лениво и противно. В результате за Максимом Леонидовичем пришел военком.

На два года лень была наказана — интеллект хозяина смекнул очень быстро, что в стране гор и талибов лениться можно только с высокой степенью риска для жизни. Так в его биографии появилась еще одна строка — Афган.

После демобилизации в личное дело Макса добавлять было нечего. Разве что вес.

Сейчас Максим Леонидович попал в ситуацию, которая ему особенно не нравилась. Хозяину очередного интернет-казино сильно не нравился игрок под ником leonmax, причем не нравился настолько, что после смены ника, номера счета и даже замены покера на блек-джек игрок был тут же вычислен.

Макс абсолютно серьезно не понимал, почему он не может продолжать зарабатывать деньги. В конце концов, он делал именно то, что, судя по рекламе, обещали хозяева сетевого развлекалова... Вероятно, в планы казино не входило появление игрока, который будет выигрывать больше, чем проигрывать. Поэтому к этому неправильному игроку должны были прибыть гос-

ти, дабы объяснить подробно, возможно, с применением таких универсальных инструментов, как руки и ноги, почему не стоит заходить и даже думать о сайте, который уже заплатил Максиму Леонидовичу больше призовых, чем планировал для всех игроков за ближайшие пару лет...

Максим Леонидович не боялся. Боялся он только государственных чиновников, причем в местах их скопления, то есть в офисах, но само понимание грядущего дискомфорта раздражало его до глубины души.

Отказаться от виртуальных визитов именно в это казино было тяжело — платили они вовремя и честно, а деньги были нужны. Как раз сейчас он собирался осчастливить одного из букинистов столицы покупкой «Собрания головоломок и ребусов» 1872 года, что должно было обеспечить Максиму Леонидовичу несколько часов счастья.

Он любил разгадывать, в свое время его одноклассники были уверены: на самом деле служил Горчев только потому, что многочисленные армейские тайны и загадки не решались в удаленном режиме. Библиотека в его однокомнатной давно грозилась вытеснить хозяина на кухню, но Максима Леонидовича это не останавливало. В крайнем случае придется немного поработать... На отдельную комнату для библиотеки.

Звонок в дверь у Макса энтузиазма не вызвал. Линию поведения он продумал, выглядела она небезупречно — предложить взятку, что, скорее всего, не подействует, после чего прикрывать жизненно важные органы, дабы максимально сократить период лечения и траты на лекарства. Максим Леонидович не хотел бы получить удары в голову, жизнь со сломанными руками и ногами ему представлялась более насыщенной,

нежели с сотрясением мозга. Убегать было лень и глупо. Глупо, потому что быть избитым лучше дома, и шансы на то, что в отсутствие хозяина достанется квартире, тоже исключать нельзя.

Короткостриженый брюнет с выпуклым лбом, профилем, который мог стать легкоузнаваемым, если просто сделать акцент на выдающийся нос, с совершенно неожиданными холодными голубыми глазами — Максим Леонидович Горчев — открывал дверь с пачкой долларов в руках. Пачка была толстой, но денег в ней было мало. Он предпочитал мелкие купюры — при равной стоимости те производили лучшее впечатление. Сегодня Максим Леонидович был на мели, набралась одна тысяча сто семнадцать долларов. Но на взятку могло и хватить.

За дверьми стоял майор Яшкин. Для референта администрации по координации сумма явно недостаточная.

— Ты мог и позвонить,— пробурчал Горчев, он был почти разочарован.

— У тебя нет телефона.

— Есть, но...

— Ну да, тот, который я подарил и из которого ты вытащил аккумулятор. Ты все толстеешь.

— Девяносто семь.

— Позовешь на сотню... Максим Леонидович, спроси уже, почему я к тебе пришел...

Максим Леонидович был занят. Выглянул на лестничную клетку, убедился, что ничто не нарушало устои ЖКХ, закрыл дверь. И только после этого ответил:

— Проходи, друг Яшкин.

У Макса было хорошо, квартира — мечта холостяка. Большая кровать, большой монитор на огромном столе, который, судя по виду, помнил времена, когда чернильницы нужны были для письма, а не для красоты, большое кресло и большой холодильник. Еще две безразмерные деревянные колонки и книги. Много книг. Если бы Яшкин не знал Горчева, он решил бы, что в холодильнике пиво. Алкоголя Максим Леонидович не употреблял никогда и никакого. Все, что так или иначе могло негативно воздействовать на работу мозга, было в этой квартире под запретом. Холодильник был забит мясной нарезкой, мандаринами и мандариновым швепсом — Максу так легче думалось.

Проблема квартиры была в том, что если еще один человек тут и подразумевался, то исключительно в кровати. В ней хватило бы места и для троих.

— Хороший монитор...

— Моноблок. Яшкин, у тебя проблема, и я тебе не помогу.

— Не угадал.

— Шел мимо?

— Ты не пьешь... Так что я один.— Яшкин вытащил из кармана плаща чекушку.— Или присоединишься? — Не дождавшись ответа, повесил плащ, прошел в крошечную кухню. Выудил две рюмки, разлил.— За упокой души старшего лейтенанта Круглова.

Максим Леонидович не выпил и в этот раз. Молча вытащил из холодильника банку икры, достал ложку, всучил Яшкину:

— Закусывай.— Подождал, пока майор справится со второй рюмкой, потом с икрой. Все убрал, вытянул из-под стола две табуретки, сел сам, усадил Яшкина.— Что еще, товарищ координатор?

— Ты же любишь загадки? Помоги разгадать эту. Нашего лейтенанта убили в лифте, где, кроме него, больше никого не было.

— А смысл?

— То есть?

— Лейтенанту мы уже не поможем, ему уже все равно, а заказчика вы не посадите...

— А ты сделай так, чтобы мы посадили... Ты же у нас гений. Или лень поехать осмотреться на месте преступления?

В любой другой день куда-то ехать... было бы не совсем верным решением. Но не сегодня. Неожиданно у Максима Леонидовича намечался вариант не быть избитым в любом случае.

— Я поеду, но с одним условием.

Яшкин внимательно слушал приятеля. Ему всегда это легко давалось, даже если проблема, о которой рассказывали, уже не только известна, а даже решена. Двух «больших» парней он встретил у подъезда. Сейчас они представляли опасность разве что для сиделки, которой еще долго придется за ними ухаживать. Правда, наниматель не пострадал. Ему намекнули, что Максим Леонидович и впредь должен оставаться вне игры, но никаких мер физического воздействия к Горчеву применять не надо.

Те люди, которые по просьбе Яшкина поговорили с хозяином виртуального казино, обладали редким даром быть доходчивыми, даже если беседа идет по телефону. У Яшкина имелись свои планы на Макса.

— Максим Леонидович, давай так — ты мне решаешь задачку с нашим лейтенантом. А я гарантирую, что твой череп не пострадает. И еще заплачу.

— Заплатишь? — До сих пор друг Яшкин в голове у Макса с деньгами никак не увязывался.

— Почему нет? Ты же привык зарабатывать деньги, разгадывая загадки?

— Ну да. Только обычно на конкурсах всяких жулят, казино — надежнее.

— У нас будет все надежно.

— У нас?

— Это я так. По привычке...

Макс выходил из квартиры с неохотой. Яшкин мог оказаться недостаточно квалифицированным, чтобы нейтрализовать двоих, Максим Леонидович предполагал, что к нему пришлют минимум двух вышибал. Спуск по лестнице прошел спокойно.

За все время пути они не перекинулись ни словом. Машина у Яшкина была как-то очень под хозяина — и никакого выпендрежа, и в то же время никому в голову не придет подрезать — скромный труженик «гелендваген». Максу понравилось. Он давно думал о машине, но останавливала лень — мало на нее заработать, надо еще купить права, а потом заботиться о железном коне. И это его уже совершенно убивало.

До холдинга «Бридж» доехали быстро. По дороге Макс изучил договор о покупке компании «Круглов». На осмотр лифта, уже без тела, к работе годного, у Макса ушло минуты три, еще две были потрачены на осмотр офиса и его хозяина.

Господин Акулов не то чтобы был не рад, но сопротивляться вторжению не вполне понятного Яшкина и вообще не понятного Максима Леонидовича не стал. Если вице-президент как-то и выдал свое волнение, так только тем, что рядом с ним появился человек, в

котором безошибочно угадывался зам по безопасности. Из тех, что не были особо праведными на службе в милиции и в новой штатской жизни стали честнее настолько, насколько их новая зарплата меньше отличалась от реальных доходов.

Посетители особо не напрягли. Если не считать того, что в конце визита, уезжая в том самом лифте, Макс чуть не растянулся на полу просторной кабины. Ближе всего к нему был зам по безопасности. Среагировал. Потом среагировал еще раз. Что-то такое ему успел сказать Максим Леонидович, что заставило зама измениться в лице и отпустить гостя с такой поспешностью, будто ему только что сообщили о редком смертельном вирусе, который передается как раз через соприкосновение с Максимом Леонидовичем.

По мере экскурсии по офису настроение Яшкина не то чтобы падало, но и не улучшалось. Радоваться в принципе было бы нечему при любом раскладе. Но, как и до посещения офиса, он верил, что Максим Леонидович не подведет — враг будет найден и наказан. К моменту выхода из здания холдинга Яшкин понимал — если кто и будет наказан, так это он сам за свои не вполне в рамках полномочий лежащие действия.

— Вы же обычно фотографируете место преступления?

— Не мы, но да, а что?

— Привезешь мне, и мне может понадобиться хороший принтер, если я что-то захочу распечатать... И собери завтра мне в этом офисе юриста, который готовил контракт со стороны Круглова, совет директоров холдинга, и мне нужно сделать как-то так, чтобы они все меня слушали.

— Ты заболел? — Макс не отвечал, он шел к машине Яшкина, уверенный в том, что все, что он скажет, будет исполнено.

— Отвезешь меня домой, а потом пусть кто-нибудь доставит фотографии и принтер.

— Ковалев привезет,— сдался Яшкин.— Не забыл его еще?

— Не забыл. Он хоть не пил сегодня?

— Он же водитель. Он вообще не пьет, вы с ним, как два маяка трезвости в море алкоголизма. Ты с ним поговорить не хочешь?

— О чем? И так все понятно. Поторопи его. И не экономь на принтере. Мне нужен для печати формата А3, и пусть Ковалев не забудет про картридж и бумагу.

Когда «гелендваген» Яшкина подъехал к дому, Макс еще трижды вычитал договор. Уже выходя из машины, сунул его Яшкину в свернутом виде, с такой брезгливостью, будто в бумаге было что-то давно умершее и отчаянно смердящее.

— Сделай экспертизу контракта. Это подделка. Либо туда впечатали ключевые положения после подписи, либо сама подпись поддельная. Скорее первое. Вы же можете? — И, не дожидаясь, пока Яшкин сможет снова говорить, добавил: — И спасибо, что решил проблему с казино.

Яшкин научился не задавать Максиму Леонидовичу вопрос «откуда ты знаешь?» еще в те времена, когда оба они были рядовыми. Стоило чуток подумать самому и... Конечно, Яшкин никогда не привез бы вот так запросто Макса домой, если бы проблема все еще нависала. Хотелось бы, чтобы и в деле с убийством Горчев остался верен себе.

* * *

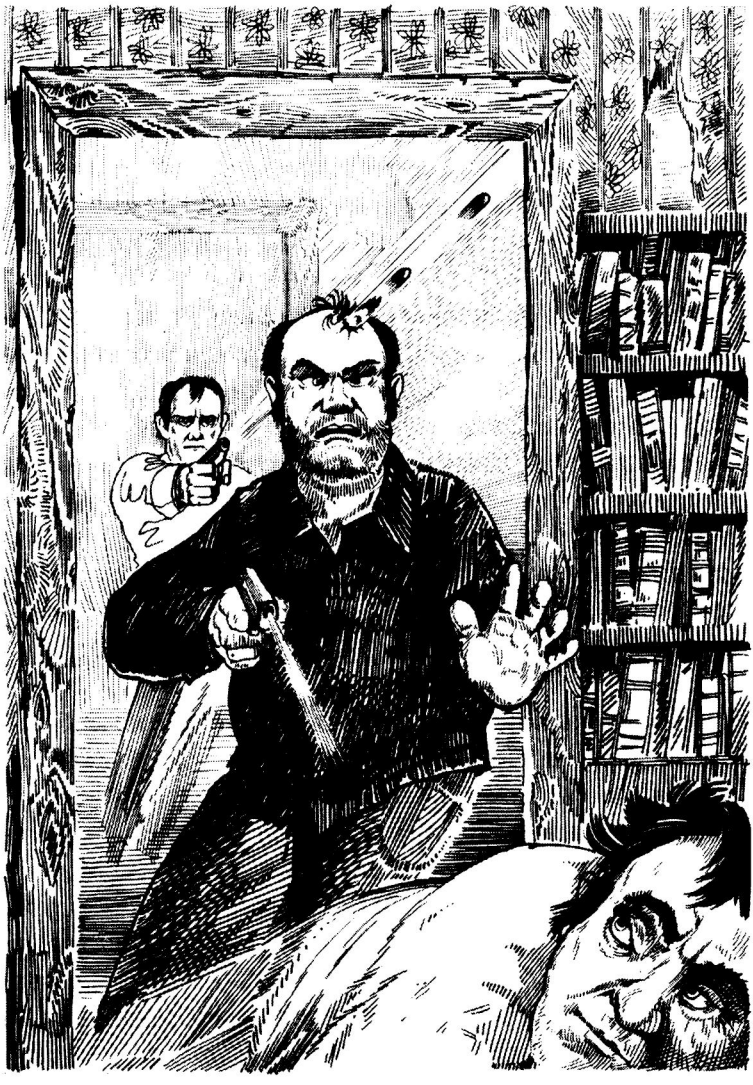
На этот раз никто не звонил. Дверное полотно упало плашмя, будто петли просто срезали. «Если выживу, поставлю новую бронированную... две»,— подумал Макс. Испугаться он не успел. Был уверен — рядом должен находиться кто-то от Яшкина... Зря.

Максим Леонидович служил в спецназе, правда, тогда он был в полтора раза легче, в два раза подвижнее, и чему их не учили, так это ставить блок пуле. Пистолет с глушителем изучал свою жертву, как странный зверь. Где-то далеко за пистолетом, словно случайный зритель, стоял тот, кто вот-вот нажмет на спуск. Все-таки Макс попытался уклониться от выстрела — вперед и в сторону. Вперед, потому как стрелок должен ждать от него другого действия. В сторону, потому что все-таки есть небольшой шанс, что стрелок промахнется...

Могло получиться. Проблема была в том, что резко двигаться вперед и в сторону из положения «сижу в глубоком удобном кресле, расслабясь» — трудно очень. Все девяносто семь килограммов Макса сопротивлялись его несгибаемой воле.

Стрелок промахнулся. Кресло упало набок и стало тяжелее на пулю, застрявшую в подлокотнике. У Макса, придавленного мебелью, не осталось ни одной степени свободы. У киллера тоже. Сергей Ковалев привез фотографии. Как человек обязательный, он не мог допустить, чтобы груз не достался получателю. Три пули в затылок трудно списать на самооборону. Ковалев об этом не думал.

В тот момент, когда бывшие старшина и рядовой рассматривали труп нежданного гостя, Яшкин обнару-



жил в контракте, отданном для экспертизы, записку от Макса. «Будут убивать — через 30—60 минут пришли кого-нибудь, осторожно — жучки».

У Ковалева, в отличие от Макса, телефон был, поэтому Яшкин считал еще одного своего сослуживца мертвым недолго. Трубку взял Макс. Максим Леонидович был недоволен. Он рассчитывал взять киллера живым.

* * *

Яшкин все организовал. В офисе «999» сегодня было многолюдно. Макс так толком и не разобрался, что входит в круг полномочий майора, но их хватило, чтобы собрать всех, кого нужно.

В присутствии совета директоров как-то поблек Акулов. Кажется, даже похудел. Уже совершенно не добавило ему эмоций зрелище зама, которого уводили двое в штатском таких габаритов, что не возникала мысль о том, что кто-то может попасть в такую компанию случайно.

Максим Леонидович устроился напротив собравшихся — по другую сторону огромного овального стола. Не особо вовремя ему подумалось, что обычно в зоопарке приходится стоять, а надо бы перед клетками и вольерами поставить кресла.

Чуть в стороне находился приглашенный на встречу Павел Витковский. Юрист изо всех сил пытался сидеть неподвижно. Получалось плохо. Яшкин стоял в дверях. Чего ему хотелось бы, так это перенестись на пятнадцать минут вперед и убедиться, что все хорошо...

В том же кабинете, пока не понимая, что они тут делают, находились следователь и капитан из убойного.

— Спасибо, что пришли. Я хочу рассказать вам историю, и она понравится не всем.— Макс обвел взглядом присутствующих. Когда Яшкин почувствовал его на себе, то захотелось убедиться в собственном алиби. Макс умел правильно смотреть.— Итак. Вчера. В этом здании. Погиб человек. Вышел из офиса, сел в лифт. И уже не вышел из него. Очень похоже на самоубийство. Но это какое-то очень вовремя случившееся самоубийство. Если знать все то, о чем вы не знаете. Точнее, почти все вы.

На кого-то другого речь Макса произвела бы впечатление. Члены совета директоров — специальные люди. Они умеют оставаться спокойными, даже встречаясь с неприятными цифрами, что им до слов... Максим Леонидович продолжал:

— Накануне как бы самоубийства холдинг «Бридж» и господин Круглов подписали контракт о продаже компании «Круглов». Парадокс в том, что до смерти Николая никто даже не подозревал о продаже его компании.

Мы провели экспертизу. Забавно, печать, подпись — все подлинно, если бы мы не искали специально, мы бы ничего не нашли. Часть текста контракта, а именно те пункты, в которых указана суть сделки, напечатаны позже, чем на контракт поставили печать и подпись. Это довольно просто доказывается: при печати на лазерном принтере на лист бумаги садится пыль от картриджа. Если печать происходит после подписи, то пыль садится на нее.

Этого достаточно, чтобы расторгнуть сделку, но меня не интересует экономика. Только убийство.— Максим обернулся к Яшкину, кивнул,— в кабинет зашел Ковалев.

Перед каждым из сидящих за столом легли две фотографии — снимки панели с кнопками, расположенной в злосчастном лифте. Только на первой фотографии нижняя кнопка была обозначена буквой «Р», а та, которая над ней, цифрой «1». На второй — наоборот.

— Странно, не правда ли? Блуждающие буквы... Один снимок сделан сразу после убийства. Другой — сегодня. Почему бы это? Я расскажу. Вчера утром господин Круглов обнаружил свой мини-вэн не совсем в рабочем состоянии. И хотя на дворе давно не девяностые, он намек понял. И приехал сюда, чтобы еще раз сказать — его компания не продается. Николаю Круглову даже в голову не пришло позвонить в полицию — правда, забавно?

Присутствующим забавно не было. Их машины стоили много, выстрел из «калашникова» мог сильно понизить их стоимость, а это уже был ясный язык цифр.

— Господин Акулов сделал, как ему казалось, беспроигрышный ход: либо Круглов испугается и пойдет на сделку, либо просто приедет в офис, где уже все было готово. Круглов не испугался. Зайдя в лифт, он нажал кнопку с цифрой «1». Он не знал, что цифра наклеена на кнопку паркинга. Лифт пришел по назначению — там Круглова ждал убийца. Все просто: двери открылись, киллер сделал свое дело, снял глушитель, вложил пистолет в руку жертвы и нажал кнопку, на которой была наклеена буква «Р» — паркинг — и которая на самом деле вела на первый этаж...

Надо было лишь сорвать наклейки, и никто никогда ничего бы и не узнал. Их снял потом тот, кто был заинтересован и мог быть рядом, не вызывая подозрений. Кто как не юрист, господин Павел Витковский? Не знаю, какую сумму он получил за поддельный контракт

и сколько хотел получить еще за эти наклейки и за то, что он их сорвал. Господин Витковский, вы не хотите нам отдать артефакты? Ведь они с вами. Они слишком дороги вам, чтобы вы их где-то оставили... Ведь так? Вы же не убийца, ваше дело бумаги...

Витковскому, наверное, очень хотелось вернуться на несколько минут назад, когда злосчастные наклейки можно было выкинуть. Господи, да их можно было спрятать где угодно... На какое-то мгновение. Он даже подумал о том, что их можно просто съесть. Потом Яшкин сделал даже не шаг, а лишь приготовился шагнуть к Павлу, и юрист встал, молча вынул бумажник, вытянул наклейки «1» и «Р» и положил на стол...

— Кстати, сами по себе бумажки — еще не доказательство,— не вовремя для Витковского сообщил Макс,— но стоило мне в том же лифте, когда мы уходили отсюда, шепнуть вашему заму по безопасности, что я точно знаю, как все произошло и во сколько это вам обойдется... Как за мной пришел тот же человек, который до этого был нанят для устранения Круглова.

У меня все. Быть может, майор Яшкин что-то добавит...

Яшкин выступать не любил, но эту фразу легко произносил для любой аудитории:

— Думаю, что все в курсе о том, что добровольная дача показаний не навредит...

Для тех, кто собрался в большом кабинете с прозрачными стенами, все было не то чтобы ясно... предсказуемо. Каждый из них готов был говорить, говорить, говорить без устали, лишь бы оказаться вдали от тех мест, где точно окажутся двое из них — Павел Витковский и Дмитрий Акулов.

Единственным, кто так ничего и не понял, был зам по безопасности. О том, что его шеф готов дать показания, он узнает позже, когда будет неважно, что зама увели не отвечать на вопросы, а просто подальше от кабинета начальника. Не всегда то, что видишь, это то, чем оно кажется. Иногда это просто кнопки с забавными ярлыками...

Следователи и полиция еще долго будут работать с холдингом «Бридж». Яшкину и Максу это было уже неинтересно. Неинтересно это было и Сергею Ковалеву — за рулем он всегда успокаивался, сейчас он вез Горчева и Яшкина. К «гелендвагену» ему придется привыкать — с сегодняшнего дня его начальником был майор.

— Максим Леонидович, как ты понял? — Сейчас Яшкин мог себя не сдерживать.

— Кнопки в лифте были липкие. А это такая штука, которая липкой быть не может по определению, на них все время жмут, они блестят, они затираются, а тут — липкие... Значит, на них что-то клеили. Даже если бы Витковский не подставился, все равно стало понятно, как убили нашего старлея... Ну и контракт... Не мог Круглов подписать такой контракт.

— Почему?

— Не обратил внимания? Понимаешь, эта бумага должна была всплыть только тогда, когда Круглов уже точно ничего сделать бы не сумел. Ты на сумму посмотрел? Этот Акулов даже здесь решил заработать — девятьсот девяносто девять рублей, ничего не вспоминается?

— У него кабинет номер...

— И кличка у него такая же. Он торгуется до рубля. А ты Колю себе представляешь, чтобы его отжали до девятиста девяносто девяти рублей? И реакция Акуло-

ва. Невиновный человек его положения просто на порог бы нас не пустил. А этот... Но самое главное не это. Самое главное — это почти всегда то, что должно быть, а его нет...

— Ты про сумму? Максим Леонидович, сейчас компании и за один рубль продают...

— Да нет. Никто не слышал звука выстрела. Как такое может быть? Там такая звукоизоляция — эхо бы час гуляло. Значит, был глушитель. Скажи мне, Яшкин, кто будет стреляться из пистолета с глушителем?

Яшкин внимательно смотрел на Горчева. Пазл сложился. У него будет Максим Леонидович, Ковалев, и надо будет подыскать им правильного менеджера. Это дело будет первым. И это будет его команда.

— Максим Леонидович, а что ты спрашивал у зама?

— Попросил денег за молчание.

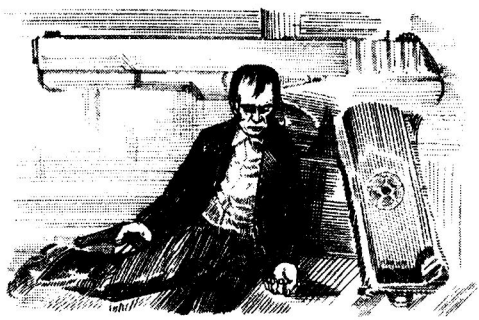
— Много?

— Триста семьдесят три тысячи. Я прикинул — чтобы до конца года хватило. С запасом, теперь, правда, придется еще дверь ставить...

— Это в рублях?

— А в чем еще?

— Думаю, тебя не поняли. Рубли могли бы и занести... А двери я тебе поставлю.



Содержание

Александра Мадунц. Нечистая сила 3
Александр Золотько. Семейное дело 28
Олег Мушинский. Прóклятый клад 93
Олег Дорофеев. Двойная тень 109
Наталья Корсакова. Шесть зеленых слоников 151
Наталья Рыжкова. Смертельный номер 183
Олег Мушинский. Черная магия 213
Виктория Шервуд. Бомбейский сапфир 237
Александр Прокопович. Смерть в лифте 291

Литературно-художественное издание

16+

УБИЙСТВО В ЗАКРЫТОЙ КОМНАТЕ

Ведущий редактор *В. Пименова*
Художественный редактор *Ю. Межова*
Технический редактор *В. Беляева*
Компьютерная верстка *О. Савельевой*
Корректор *В. Леснова*

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар,
д. 21, строение 3, комната 5

Отпечатано в ОАО «ИПП «Правда Севера».
163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78
www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

Сборник лучших рассказов на тему
«Убийство в закрытой комнате».
Преступления,
совершенные в таких местах,
куда никто не мог проникнуть
со стороны и откуда
никто не мог выбраться.
Изобретательные убийцы
и сообразительные сыщики.
Кто победит?

ОТБРОСЬТЕ ВСЕ НЕВОЗМОЖНОЕ; ТО, ЧТО ОСТАНЕТСЯ –
И БУДЕТ ОТВЕТОМ, КАКИМ БЫ НЕВЕРОЯТНЫМ ОН НИ КАЗАЛСЯ.

Шерлок Холмс

АСТРЕЛЬ СПб
www.astrel-spb.ru

ISBN 978-5-17-083062-6

9 785170 830626

WWW.AST.RU